

На правах рукописи

САРКИСОВ
Эмиль Эдуардович

**Современный англо-испанский лингва франка (*Spanglish*)
в государствах испанидад и США: интерференциальный аспект**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп — 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования
«Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Николаев Сергей Георгиевич,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Карасик Владимир Ильич,**
доктор филологических наук, профессор,
кафедра общего и русского языкознания
ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»,
профессор;

Павленко Александр Евгеньевич,
доктор филологических наук, доцент,
кафедра английского языка Таганрогско-
го института имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский госу-
дарственный экономический университет
(РИНХ)», профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Брянский государствен-
ный университет имени академика
И.Г. Петровского» (г. Брянск)

Защита состоится «14» сентября 2022 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам Д 212.001.09 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, и на сайте университета <https://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/4457/>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень разработанности избранной проблематики определена вниманием ученых, в первую очередь теоретиков языка, к нескольким взаимосвязанным вопросам теории языковых контактов. Сегодня одной из наиболее значимых и насущных в области контактной лингвистики выступает проблема вариантности – отхода от общепринятого стандарта с результирующим возникновением новых идиомов, прежде всего современного английского языка как лингва франка (ELF) [Seidlhofer 2001; Kachru 2006; Вишневская 2016; Han 2019; Николаев 2019 и др.]. Будучи обусловленной различного рода факторами [Labov 1994, 2001, 2010], названная вариантность с самого возникновения парадигмы теории языковых контактов рассматривается с неизбежным учетом межъязыковой интерференции как в языке, так и в речи [Вайнрайх 1972, 1979; Martinet 1980]. А это, вероятно, выдвигает лингвистический фактор на первое место в формировании и становлении различных лингва франка. Среди таковых в последнее время особым исследовательским вниманием с точки зрения взаимоотношений составляющих его языков пользуется англо-испанский вариант лингва франка – *Spanglish* [Savans 2003; Bayley 2004; Betti 2008; Damak 2018 и др.].

С учетом наличия непосредственной связи между социальным и коммуникативным аспектами упомянутых сфер языковую вариантность следует рассматривать как проблему социально обусловленную, зависящую от коммуникативных целей, которые определяют речевое поведение социума [Мележик 2018]. Так, Л. Лоухиала-Салминен, М. Чарльз, Э. Канкаанранта [Louhiala-Salminen 2005] и Р. Лйосланд [Ljosland 2011] предлагают выделять такие варианты идиома, как *lingua corporativa* (лингва франка в корпоративной деятельности) и *lingua academica* (лингва франка в образовании). При этом следует отметить, что сегодня *Spanglish* настолько глубоко проник в коммуникацию англо-испанских билингвов и иных вовлеченных в нее участников (по соотношению языков как билингвов, так и монолингвов), что конвергенция языков и, как следствие, межъязыковая интерференция позволяют говорить о возникновении других вариантов, обслуживающих иные социально-коммуникативные сферы. К примеру, исследователи выделяют вариант, используемый в сфере делового общения [Bargiela-Chiappini 2012; Cogo 2015; Brindha 2017]. Кроме того, коммуникация на *Spanglish* уже давно и широко используется в бытовой сфере, что также отражено в трудах ученых [Martinez 2010; Casielles 2017; Reagan 2019 и др.].

Актуальность настоящего исследования обусловлена потребностью в более глубоком и всестороннем изучении межъязыковой интерференции с учетом возникновения и формирования таких относительно новых идиомов, как *Spanglish*. Такая потребность диктуется модификацией межъязыковой интерференции в ныне существующей коммуникативной конфигурации если не по сути, то по форме воплощения как результат процессов коммерциализации и глобализации. В этой связи необходимо отметить, что в современных условиях массового билингвизма в государствах испанидад и США и с учетом всех его интерференциальных признаков устоявшийся коммуникативный код в своей

стандартной формации уже не служит неким инструментом, делающим речь «понятной всем» и тем самым эффективной, как это принято рассматривать согласно соссоровской доктрине [Соссюр 1999: 26-27]; а функция речи как консолидатора языка перестает быть столь очевидной.

Объектом исследования выступает дискурсивное поле, в границах которого проявляется коммуникативное взаимодействие англо-испанских билингвов как непосредственно между собой, так и с другими билингвами и монолингвами в устной и письменной формах речевого выражения.

Предмет исследования – сложные интерференциальные процессы, протекающие в ходе контактов двух языков, английского и испанского, под влиянием новых и новейших доминирующих в государствах испанидад и США условий.

Отбор *эмпирического материала* произведен с опорой на диастратический и диафазический селекционные принципы (в зависимости от социально-коммуникативной сферы и ситуации общения) из печатных текстовых источников (13), а также из Интернета, включая аудио- (8: 2 ч. 23 мин. 48 сек.) и видеозаписи (10 ч. 46 мин. 35 сек.) с участием носителей англо-испанского билингвизма.

Эмпирический корпус включает выборки на английском и на испанском языках. В качестве приоритетного источника рассматривались электронные ресурсы (всего около 50). Также активно привлекались данные лексикографических источников.

Цель исследования, будучи предопределенной его актуальностью, заключается в выявлении интерференциальных специфик определенных выделенных на основе критерия стремления к норме, диафазических вариантов *Spanglish*.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд обусловленных актуальностью исследования **задач**:

- выявить и номинировать основные домены и соответствующие им варианты *Spanglish* на основе заявленного критерия стремления к норме;
- провести анализ дискурсивных практик с использованием *Spanglish* для последующей разработки моделей и классификации характеризующих их интерферем;
- обозначить основные интерферемы в выделенных доменах идиома *Spanglish* на системном и концептуальном уровнях;
- определить контрастивную картину интерференциальной специфики заявленных вариантов *Spanglish*.

В качестве основного метода решения поставленных задач задействован системный анализ, частными проявлениями которого выступают комбинация приемов анализа речевых ошибок [McDowell 2020], концептуального анализа [Lakoff 1980: 4], контрастивного анализа [Bussmann 2004: 250].

Методологию настоящего диссертационного исследования составили такие универсальные принципы общефилософского обобщения, как системность, восхождение от абстрактного знания к конкретному знанию (и опыту), един-

ство языка – мышления – сознания – оценки, также формы и содержания, причины и следствия.

На защиту выносятся следующие положения.

1. В качестве основного лингвистического фактора «классического» статуса *Spanglish* как средства коммуникации в современных государствах испанидад и США следует рассматривать интерференционную картину данного идиома. При последовательной динамике развития эта картина неизбежно приводит к возникновению и закреплению в языке-объекте интерференции новых норм, которые в конечном счете складываются в систему.

2. Интерференционная картина *Spanglish* поддается типологической систематизации, что допускает возможность всестороннего и многоаспектного исследования идиома. Варианты *Spanglish* обнаруживают такие специфики, которые не только соотносимы с определенными разновидностями билингвизма (сбалансированный, искусственный, массовый и т.д.), но и коррелируют со степенью проникновения референтной стороны знака системы языка-источника интерференции в систему языка-объекта интерференции. Это подтверждается устойчивым присутствием интерференциального элемента (денотативного и/или референтного) в случае отклонений от нормы на разных языковых уровнях или при переключении кодов.

3. Существуют варианты *Spanglish*, специфики которых указывают на (относительно) большую или меньшую степень стремления к норме со стороны коммуникантов. Любая интерферема потенциально способна результировать в норму; соответственно, типология специфик разных вариантов свидетельствует о неравномерной трансформации *Spanglish* в количественном и качественном отношении на уровне субкодов.

4. Изменения определенных вариантов *Spanglish* способствуют наибольшей трансформации языка в связи с тем, что эти изменения довольно часто реализуются в устной монологической речи, но также в форме диалога (случаи *lingua academica* и *lingua cotidianus*). Иные варианты, напротив, не предполагают активации всех видов речевой деятельности (*lingua ars* и *lingua fictio*), как и полноценной интеракции коммуникантов.

5. В сложившихся условиях глобализации и коммерциализации интерференционная картина *Spanglish* демонстрирует значительные отличия от той, которая была присуща гибридным идиомам-предшественникам. В этой связи логично утверждать о тенденции формирования, прежде всего, нового лингвистического образования, которое в дальней перспективе может кристаллизироваться в один из стандартных вариантов языка как средства общения в определенных доменах. Данную тенденцию подкрепляют уже кодифицированные в существующем варианте американского английского интерферемы.

Научная новизна исследования определена несколькими пунктами: 1) реализована общая актуализация понятия межъязыковой интерференции; 2) на базе «живого» языкового материала впервые был проведен всесторонний сравнительно-сопоставительный анализ интерференциальных процессов на различных языковых уровнях; 3) разработаны оригинальные авторские классификации явления межъязыковой интерференции; 4) дополняются, номинируются и

развиваются существующие типологии вариантов *Spanglish* и определяются их интерференциальные специфики; 5) предложен концептуальный подход к рассмотрению межъязыковой интерференции.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что задействованная в нем методологическая база может быть применена при анализе других ситуаций билингвальной коммуникации в условиях контактов именно дальнородственных языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что задействованный комплекс методик и приемов позволяет применять полученные результаты при изучении как общетеоретических дисциплин («Введение в языкознание», «Общее и сравнительное языкознание», «Контактная лингвистика», «Стилистика английского языка» и др.), так и специальных лингвистических курсов («Межкультурная коммуникация», «Кросскультурная прагматика», «Практика английского языка как иностранного»), особенно в свете стремительного роста дидактического потенциала ELF (*English as lingua franca*), наблюдаемого в мире в последние десятилетия.

Апробация основных положений и результатов исследования заключается в представлении докладов на научных конференциях и семинарах, в их числе международных научно-практических конференциях: «Мир. Человек. Язык» (16.04.2019-17.04.2019), г. Донецк, Донецкий национальный университет), «Информационные технологии в образовании: психология, педагогика, дефектология» (30.03.2021) Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет), «Экологические парадигмы устойчивого развития: политическое, экономическое и технологическое измерение биосферных проблем» (30.08.2021-31.08.2021), Санкт-Петербург, Институт цифровой экономики и права). По результатам исследования было опубликовано 8 статей, 3 из которых в журналах перечня ВАК и 2 в изданиях, индексируемых наукометрической базой данных *Scopus*.

Объем и структура диссертации: работа включает 193 страницы; состоит из Введения, трех исследовательских Глав, Заключения, Библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяется актуальность темы, объект и предмет исследования, намечена цель работы и сформулированы ее задачи, раскрываются научная новизна диссертации, ее теоретическая значимость и практическая ценность.

Глава первая «Интенсификация языковых контактов как фактор возникновения идиомов типа англо-испанского лингва франка и сферы их применения» включает четыре параграфа: 1.1. Межъязыковая интерференция как объект исследования контактной лингвистики: современное состояние вопроса; 1.2. Многоуровневая специфика «классического» лингва франка (на примере англо-испанского варианта идиома); 1.3. Роль и значение языковой нормы в формировании и становлении «классического» лингва франка; 1.4. Сферы функционирования *Spanglish* в государствах американского континента.

Глобализация настолько глубоко интегрирована в жизнь современного человека, что многие понятия, служащие для описания различных явлений социального и гуманитарного порядка, стали рассматриваться в сочетании с уточняющим прилагательным «глобальный». В их число входят не только билингвизм и языковая конвергенция, но близкие к ним в парадигме теории языковых контактов феномены лингва франка и межъязыковой интерференции. Несмотря на то, что идеи, выдвинутые такими учеными, как У. Вайнрайх, А. Мартине, В.Ю. Розенцвейг и др., заложили прочный фундамент для современных исследований в области контактной лингвистики., содержание описывающих данные явления понятий в силу влияния глобализации категорично требовало пересмотра. Так, сегодня межъязыковая интерференция изменилась если и не по сути, то по форме воплощения, что в свою очередь предопределила высокая степень интексификации языковых контактов.

Более детальное изучение современного лингва франка позволяет обнаружить специфику его интерференционной картины в сравнении с доглобализационной эпохой. В динамике, отражающей интенсивность интерференции на всех уровнях системы языка, отклонения от нормы чередуются минимальными и максимальными показателями, что формирует определенную интерференционную картину на фонологическом, лексико-семантическом и грамматическом уровнях.

Частотность и продолжительность отклонения от нормы – а высокие показатели данных параметров как раз свойственны «классическому» лингва франка, определяют степень устойчивости интерференционной картины. Таким образом, именно данная специфика является главным лингвистическим фактором «классического» статуса современного английского языка как лингва франка и в (далекой) перспективе может приводить к перестройки языковой системы.

Несмотря на относительно долгое функционирование феномена английского языка как лингва франка, первые попытки его структурно-научного осмысления приходятся на самое начало XXI века. В статье, рассматривающей проблематику обучения английскому языку, Б. Зайдлхофер заявляет: «Английский как лингва франка сегодня – самая распространенная в мире разновидность английского языка <...>. А то, что является целью (процесса преподавания), по-прежнему определяется исключительным диктатом языковых норм носителей». В результате делается вывод: существует «концептуальный пробел», который можно устранить, «только поставив ELF в центр интересов дескриптивных исследований наряду с английским как родным языком» [Seidhofer 2001: 135]. В этой связи следует отметить роль и значение языковой нормы в становлении «классического» лингва франка.

Динамика изменений нормы обусловлена влиянием как «сверху», так и «снизу» (терминология У. Лабова – *from above* и *from below* соответственно), поскольку, с одной стороны, норме так или иначе следуют те, кто ее устанавливает с силу своего социального статуса, а с другой стороны здесь имеет место влияние на норму вследствие «ошибок» тех, кто к ней стремится. Изменения

языковой системы «сверху» называют «импортом языковых норм» – *importation of norms* [Labov 2010: 185].

Солидная и наиболее важная часть концептуального пробела в исследовании лингва франка относится к проблеме связи английского как лингва франка с общеязыковой нормой, категорией сложной культурно-исторической природы. Само понятие лингва франка в качестве одного из основных своих признаков предполагает отход от языковой нормы, расхождение с ней, но не полный отказ и не упразднение ее. Следовательно, лингва франка находится с нормой в качественно отличных отношениях, которые можно охарактеризовать как отношения «органического, системного антагонизма. Собственно, лингва франка и существует благодаря последовательному развитию двух взаимообусловленных тенденций: стремлению от стандартов, предписанных национально-языковой нормой (что достаточно успешно обеспечивается разноуровневыми межъязыковыми интерференциальными процессами), и стремлению к новой норме, которая – именно в случае с лингва франка – выступает неким ускользающим, а потому недостижимым идеалом» [Николаев 2019: 78].

Механизм функционирования языковой нормы в «классическом» лингва франка позволяет говорить о ее специфике в данном идиоме. Специфика выражается, прежде всего, в стремлении говорящих на лингва франка достичь нормы, однако по причине отсутствия единого института влияния «сверху», который обеспечивает в большинстве других идиомов распространение престижных языковых образцов и кодификацию, осуществление данного процесса представляется невозможным. В итоге только сами коммуникативные измерения существования лингва франка детерминируют структурную норму различных уровней системы. Говорящие на лингва франка не способны выработать устойчивость существующих норм в силу интерференциальных особенностей данного идиома. Кроме того, поскольку говорящие на лингва франка и носители одного из языков, его формирующих, выступают частью единого языкового континуума, допустимо утверждать, что понятие стандартного языка, как и понятие лингва франка, претерпевает в нынешних условиях глобализации (а также ее всевозможных последствий – таких, как интенсификация межкультурных и языковых контактов) определенные преобразования в форму, которая в отдаленной перспективе может превратить «классический» лингва франка в полноценный язык.

Стремление говорящих к норме в отдельных социально-коммуникативных сферах, наиболее подвергнутых влиянию «процессов интернационализации» [Вишневская 2016], позволяет выделить их для более глубокого анализа.

Называют две сферы, в которых современный английский как лингва франка приобрел ключевое значение, и вводит два обозначающих их термина – *lingua academica* и *lingua corporativa* [Бородина 2018: 112-135]. При этом вполне возможно дополнить данную типологию, поскольку к этому располагает необходимость описания изменений последних десятилетий в лингвистической конъюнктуре государств американского континента. В действительности, подобные сферы универсальны для большинства регионов, в которых функци-

онирует современный английский как лингва франка, так как речь идет о международной коммуникации и систематической реализации идиома.

Lingua educatio. Spanglish в сфере образования способствует коммуникации между американцами и испаноговорящими представителями США (которые часто живут на две страны), их взаимодействию в школах и университетах. На занятиях и лекциях участники коммуникативной ситуации стремятся приблизиться к нормативному английскому, и в рамках данной ситуации *Spanglish*, а вместе с ним и межъязыковая интерференция, утрачивают свой авторитет. Безусловно, все домены тесно связаны друг с другом, поскольку сферы деятельности человека существуют не изолированно. Отсюда и пересечение секторов науки, образования и бизнеса, и именно данное обстоятельство в ряду иных позволяет говорить о значимости и относительной автономности сферы образования. Знание английского позволяет мигрантам из латиноамериканских стран обрести работу, благополучие, уверенность [<https://docplayer.es/14463965-Ingles-para-la-competitividad-y-la-movilidad-social.html>].

Lingua fictio. Spanglish в сфере художественной литературы также можно рассматривать как домен в языковой ситуации региона. Объем коммуникации на *Spanglish* в данной сфере существенно увеличился за последние десятилетия. Латиноамериканские двуязычные авторы, проживающие в США, ищут новые пути самовыражения и рынки для продажи своих трудов. Только в 2018 более 10 значимых латиноамериканских писателей использовали английский для написания книг, посвященных, как правило, миграции выходцев из стран Латинской Америки, их быта и самоидентичности в новой стране. Среди них можно выделить *The poet X* (Elizabeth Acevedo), *The Neighborhood* (Mario Vargas Llosa), *Next Year in Havana* (Chanel Cleeton), *Fruit of the Drunken Tree* (Ingrid Rojas Contreras), *Islandborn* (Junot Diaz), *Everyone Knows You Go Home* (Natalia Sylvester), *My Family Divided: One Girl's Journey of Home, Loss, and Hope* (Diane Guerrero), *Bruja Born* (Zoraida Córdova). Причем данная тенденция характеризуется односторонней инициативой авторов, во многом по той причине, что поток эмигрантов из США в государства испанидад несоразмерен с обратным потоком.

В данной социально-коммуникативной сфере часто наблюдается намеренный отход от нормы или ее игнорирование как проявление идиостиля или национальной самоидентичности героев, так или иначе связанных с латиноамериканской культурой, которая, в свою очередь, является частью культуры североамериканской. Это неизбежно приводит к распространению новых элементов, позаимствованных из языка-источника интерференции, и влияет на развитие нормативного английского на всех уровнях системы. Одной из целей латиноамериканских авторов является привлечение англоязычной аудитории к прочтению своих произведений, следовательно, стремление к нормативному варианту американского английского несопоставимо со стремлением намеренного отступления от норм кодифицированного языка.

В целом концепция языка как средства для продвижения товара для его дальнейшей реализации давно развивается как в лингвистике, так и в смежных дисциплинах. В эпоху глобализации коммодификация – процесс превращения

предметов и явлений в товар – стала еще более актуальна, а коммодификация языка не заставила себя долго ждать [Heller 2010]. Отсюда и намеренный отход от языковой нормы в произведениях вербального искусства.

Несмотря на это, центральным в вопросе сфер функционирования любой разновидности «классического» лингва франка (в том числе и *Spanglish*) является неосознанный отход от структурных и коммуникативных норм вследствие межъязыковой интерференции в сознании двуязычного индивида, неизбежно оставляющий свой столь же незаметный для осознания след в нормативном языке. И именно поэтому *lingua fictio* следует выделить как сферу функционирования *Spanglish*, ведь к чтению таких произведений приобщаются носители языка, а значит, речь идет о постепенной трансформации литературного языка.

Lingua ars. Spanglish в сфере искусства. Несмотря на то, что как художественная литература, так и любая другая разновидность искусства, связаны между собой, в контексте данного исследования представляется разумным разделить две сферы. Художественная литература является одним из главных источников трансформации письменной формы выражения языка, в то время как остальные разновидности искусства предполагают сначала изменения на речевом уровне и только потенциально на системном. Одна из таких разновидностей – песенное искусство, где *Spanglish* становится важнейшим элементом, особенно в плане переключения кодов. В стороне не остались и театр, киноискусство и телеискусство [Rothman 2005: 531]. При этом речь идет не только о потреблении продукта в различных подсферах искусства, но и взаимодействии тех, кто этот продукт создает [Falicov 2017]. В основе такого взаимодействия зачастую лежит коммерческий интерес, что вновь указывает на взаимосвязь сфер и позволяет говорить об использовании *lingua ars* в официальных ситуациях общения, предполагающей стремление к коммуникативным и структурным нормам для достижения цели общения (как и в случае с *lingua corporativa*).

Глава вторая «Билингвальная ситуация как матрица для анализа межъязыковой интерференции в *Spanglish*» включает пять параграфов: 2.1. Коммуникация на лингва франка: дискурсивные характеристики явления; 2.2. Современный билингвизм в государствах испанидад и США: интерференциальные признаки явления; 2.3. Интерференция в речи и интерференция в языке: методологический аспект исследования; 2.4. Интерференциальный дифференциальный признак и типология сфер функционирования *Spanglish*; 2.5. Объем и глубина интерференции как сущностные критерии билингвизации дискурса.

Специфика сложившейся ситуации глобального билингвизма делает возможным и неизбежным дифференцированный подход к осознанию природы и сущности межъязыковой интерференции в целом и, конкретно, в ее воплощении в идиоме *Spanglish*. По результатам проведенного исследования допустимо утверждать, что конвергенция двух языков (английского и испанского) и, следовательно, двух соответствующих национально-культурных картин мира, ведет к развитию особой коммуникативно-прагматической среды, обусловленной дуальным социокультурным контекстом, в которой протекает коммуникация на *Spanglish*, воплощаясь в естественном, полноценном, «незатрудненном» дискурсе. В указанной среде трансформируются отношения элементов структуры

традиционно понимаемого речевого акта. Стратегии, используемые для успешной коммуникации на *Spanglish*, также отличаются от стратегий в рамках коммуникации на любых иных национальных языках.

Далее приводится аутентичный дискурс на англо-испанском лингва франка, произведший перлокутивный эффект, которому поспособствовал социокультурный контекст. Участниками речевого события выступают президент США Дональд Трамп, офицер погранично-таможенной службы США латиноамериканского происхождения и журналист телеканала CNN.

Д. Трамп: "*Come here, come here. You're not nervous, right? Speaks perfect English. Come here. I want to ask you about that — 78 lives. So how did you feel, that there were people in that trailer?*" – спросил Трамп у офицера, который спас жизни 78 нелегальных эмигрантов, переехавших на трейлере границу США.

В ответ офицер улыбнулся и выразил благодарность: "*First and foremost, thank you for allowing me to come from Laredo. On behalf of Border Patrol, thank you as well.*"

Очевидно, что Д. Трамп обращается не только к офицеру, но и к публике в зале, где проходила церемония, и принимает в расчет то, что в качестве зрителя и слушателя будут выступать СМИ.

Журналист CNN: "*This officer seems to be of Latino descent. It is interesting to have the president make that kind of a comment about a U.S. law enforcement officer, of course, he speaks perfect English — he is a U.S. law enforcement officer.*" [<https://www.youtube.com/watch?v=nUXe6nl4RNE>].

В данном примере можно наблюдать дифференциацию отношения между знаком *Speaks perfect English* и субъектами, представляющие одно общество, не в равной степени учитывающие все элементы смешанного социокультурного контекста, в рамках которого реализуется рассмотренное речевое событие. Хотя с точки зрения предметно-логического значения, высказывание построено верно, его импликатура оказывается неконвенциональной или дискурсивной из-за диффузии концептуальных норм: для сознания двуязычного индивида знать два языка не значит владеть хорошо одним, а другим – плохо. Подобного рода нормы не согласуются с традиционными принципами Республиканской партии США, которую представляет Д. Трамп.

Дискурс с использованием *Spanglish* характеризуется массовостью, а специфика его реализации варьируется диатопически. Это отражается в особенностях интерференции в языке и в речи. Сам по себе дискурс на *Spanglish* порождает ситуацию неоднородного билингвизма, и здесь можно говорить о различных видах билингвизма. Так, в государствах испанидад распространен искусственный билингвизм, в то время как в южных штатах США – сбалансированный (эритажный) билингвизм, провоцирующий еще более высокую степень межъязыковой интерференции. Динамика интерференции в рамках эритажного билингвизма порождает феномен переключения кодов, возникающий не только в пределах одной речевой ситуации, но и одного речевого акта. Анализ интерферем внутри подобных отрезков речи указывает на присутствие ассоциативного потенциала, актуализация которого ведет к интерсентенциальному переключению кодов.

Приведем пример переключения кодов внутри одного и того же речевого акта, взятых из труда С. Поплак [Poplack 1980]:

Why make Carol sentarse atras pa' que every-body has to move pa' que se salga?

'Why make Carol sit in the back so that every-body has to move for her to get out?'

Далее, следует отметить, что, будучи связной последовательностью речевых актов [Сусов 2007: 40], дискурс на *Spanglish* варьируется в зависимости от ареала реализации, что представляется любопытным с точки зрения различных видов порождаемой данными дискурсами межъязыковой интерференции в языке и речи. Массовый билингвизм, в котором существуют домены *Spanglish*, никак не может способствовать консолидации языковой системы, поскольку факт интерференции в речи всегда предшествует факту интерференции в языке. Таким образом, с методологической точки зрения принципиальным выводом является необходимость исследования именно интерференции в речи.

В процессе исследования явления переключения кодов, наблюдаемого при сбалансированном двуязычии, особую роль играет интерференциальный элемент, инициирующий такое переключение. Дж. Липский (1985) по результатам анализа речи ведущих и слушателей англо-испанских радиостанций обнаружил, что интерференциальным элементом обычно выступают предлоги, устойчивые выражения (неизменяемые части речи) и границы предложений. Далее приведем следующий пример:

Spanglish

Английский

Pues I think I'm just goint to trabajar y luego voy a ir a LA.

Well I think I'm just going to work and then I'm going to LA.

[<https://www.youtube.com/watch?v=8mrys2qjhYs>]

В данном высказывании следует обратить внимание как на предлог *to*, так и на междометие *pues*, который выполняет разделительную функцию. Интерференциальный элемент, представленный предлогом, отождествляется по субстанциональному сходству с аналогичным испанским предлогом *a* и не мешает говорящему продлить высказывание на другом коде, в отличие от интерференции при несбалансированном двуязычии. В качестве обоснования реализации ассоциативного потенциала можно назвать последующее *y luego* 'and then', расположение которого после инфинитива в достаточной мере консолидировано в обоих языках.

Анализ интерференции в речи дает основания для выделения группы сфер, в которых превалирует референтная интерференция. В эту группу входят в первую очередь *lingua cotidianus*, *lingua fictio* и *lingua ars*; во вторую – сферы с преобладанием денотативной интерференции: *lingua corporativa*, *lingua educatio*. В последних это происходит вследствие того, что говорящие не столь регулярно переключаются с одного кода на другой, и сближение языков не столь интенсивно, в то время как в сферах с преобладанием референтной интерференции подобное можно наблюдать в рамках одной речевой ситуации, что вызывает интерференцию на уровне главной мыслеобразующей единицы – высказывания как основного знака коммуникации.

Для иллюстрации референтной интерференции разумно обратиться к высказываниям как знакам, номинация которых происходит без существенных с

точки зрения денотативной составляющей знака причин (как следствие наличия интерференциального элемента).

Так, известная американская поговорка *actions speak louder than words* (букв. «дела говорят громче, чем слова») диссонирует на хорошие референции высказывания с такой испанской, как *buenas palabras y Buenos modales, todas las puertas abren* (букв. «добрые слова и вежливые манеры открывают все двери») или *con buenas palabras y mejores hechos, conquistarás el mundo entero* (букв. «добрыми словами и еще лучшими действиями завоюешь весь мир») и отличается по смыслу от *del dicho al hecho hay mucho trecho* («от слова до дела — целая верста»). Однако в испанской речи американского блогера Фредди де Анда [<https://www.youtube.com/watch?v=JMD5bRTqVzM>] ключевой стало именно высказывание *las disculpas no significan nada, las acciones significan todo* (букв. «извинения не значат ничего, действия – все»), в котором на уровне наименования можно отметить разве что слово-знак *acciones* (действия), который в действительности не является столь существенным для того, чтобы утверждать о преобладании в данном примере денотативной интерференции. Данный знак служит скорее лишь признаком, доказывающим ментальную связь между закрепленными в языке исходным (*actions speak louder than words*) и реальным высказываниями.

Билингвизация дискурса может проходить как внутри, так и за пределами конкретной ситуации билингвального общения. Условия подобной ситуации предполагают определенный уровень билингвизма – иными словами, определенный уровень владения вторым языком по сравнению с первым. Соотношение двух языков при установлении уровня является здесь ключевым параметром, так как оценку и квалификацию монолингвизма нельзя сравнивать с оценкой и квалификацией билингвизма. В случае несбалансированного билингвизма данное качественное состояние следует определять искусственно с учетом специфики интерференциальных следов во втором языке.

Такого рода специфика характеризуется в первую очередь параметрами глубины и объема, заложенными в основу разработанной классификации разновидностей межъязыковой интерференции:

- 1) внешняя неконтрастивная;
- 2) внешняя контрастивная;
- 3) внутренняя неконтрастивная;
- 4) внутренняя контрастивная.

Под оппозицией «внешний – внутренний» понимается деление по источнику: интерференция может быть вызвана как инородной языковой системой (следы которой ранее появились в рамках коммуникации на лингва франка, устоялись или находятся на стадии становления/консолидации в качестве дескриптивной/прескриптивной нормы, в момент речи возникающей в результате по большей части референтной конвергенции знаков), так и второй языковой системой (относительно целостно существующей в сознании). Под оппозицией «контрастивный – неконтрастивный» понимается наличие соответственно различия/сходства между разноуровневыми интерферентами с уже существующими разноуровневыми дескриптивными/прескриптивными нормами.

Пункты 1 и 2 в приведенной классификации – это такие разновидности, при которых билингвизация происходит вне билингвальной ситуации, порождающей коммуникацию на *Spanglish*. Пункты 3 и 4 — разновидности, при которых билингвизация происходит «внутри» билингвальной ситуации, порождающей коммуникацию на *Spanglish*. Таким образом, билингвизация дискурса, с одной стороны — в зависимости от типа межъязыковой интерференции, — может выполнять функцию поставщика потенциальных норм и/или их консолидатора. Любого рода контрастивная интерференция выполняет функцию поставщика норм, в то время как неконтрастивная интерференция эти нормы консолидирует. Рассмотрим следующие примеры.

Элементы дискурса как результат билингвизации на английском/испанском

El manager del equipo, Brendan Rodgers, es un gran admirador del joven francés tras su periplo en Parkhead.

Estuve en una página web que trataba sobre cine y tenía muchos links.

You must know someone who's strapped for cash in the barrio.

I was one empanada away from a heart att.

Русский перевод

Менеджер команды – Брендан Роджерс – стал высоко ценить талант француза после его переезда в Паркхед.

Я был на какой-то веб-странице о кино, и там было много ссылок.

Ты наверняка знаешь кого-нибудь, кому нужны деньги в каком-нибудь бедном районе.

Я был как блин после сердечного приступа.

Допустим, что в приведенных примерах отправитель сообщения не является полноценным билингом. С другой стороны, в них можно наблюдать употребление англицизмов *manager* и *link* и испанизмов *barrio* и *empanada* (довольно частотных в соответствующих языках – дескриптивная норма), являющих собой проявления межъязыковой интерференции. Данные интерферемы¹ не могут служить основанием для характеристики конкретно взятого высказывания в качестве части коммуникации в рамках билингвальной ситуации, так как: а) глубина интерференции обладает определенной спецификой (не воспринимается монолингом как нечто явно инородное) и б) получатель сообщения (предположительно) также является монолингом. Тем не менее, вполне очевидно следующее: в рассмотренных примерах имеет место билингвизация дискурса, что позволяет выделить подобного рода интерференцию в качестве вида и определить ее как внешнюю (пришедшую из постоянно изменяющегося языка вследствие массового билингвизма в государствах испанидад и США) и неконтрастивную (недифференцируемую как относящуюся ко второй языковой системе в сознании говорящего).

Несколько иначе по своей глубине манифестирована интерференция в песенном дискурсе американской певицы Мадонны, в текстепесни *La Isla Bonita*, отрывок из которой приведен ниже:

Cómo puede ser verdad

Last night I dreamt of San Pedro

¹Понятие интерферемы и соответствующий термин, обозначающий единицу измерения степени проявления интерференциальных процессов, вводит и развивает в своих трудах Р.И. Хашимов [Хашимов, с. 88, 2003]

*Just like I'd never gone, I knew the song
A young girl with eyes like the desert
It all seems like yesterday, not far away*

Высказывание *cómo puede ser verdad* (букв. ‘как это может быть правдой’), очевидно, никак не могло осесть в английском языке в качестве дескриптивной или прескриптивной нормы (как в случаях с внешней неконтрастивной интерференцией); говорящий явно не владеет испанским языком. В данном фрагменте дискурса, который следует отнести к домену *lingua ars*, речь идет о переключении кодов: законченная мысль выражается на другом языке, но, разумеется, происходит это неспонтанно, как в ситуации сбалансированного билингвизма. В качестве наиболее значимого фактора для выделения следующей разновидности интерференции следует рассматривать очевидность отнесенности встроенного высказывания на испанском к инородной языковой системе, что позволяет говорить о внешней контрастивной интерференции.

Однако главным итогом проводимого анализа должно стать преимущественное разграничение интерференции по ее источнику на внешнюю и внутреннюю. В наиболее чистом виде внешнюю интерференцию возможно наблюдать как раз в приведенных выше примерах, когда интерференция априори не имеет основы в сознании коммуниканта билингвальной ситуации: нет частичного или субстанционального формального соответствия, благодаря которому происходит отождествление между знаками (или элементами системы выражения или содержания) двух языков. Об упомянутом соответствии допустимо говорить лишь тогда, когда две языковые системы лингва франка уже существуют в сознании индивида.

Как следует из вышеизложенного, помимо внешней, есть и внутренняя интерференция, которая, как и первые две разновидности, выступает в качестве существенного критерия билингвизации дискурса. Рассмотрим следующие примеры, взятые из устной речи студентов, сдающих экзамен IELTS уровня C1:

So, I think people here are going to remember this experience more than these [ðis] once.

And they've certainly faced some difficulties, such as keeping up with all the work from colleagues or the (!) school and also coping with all the problems they could have with their friends colleagues ['koliks].

В приведенных примерах, которые следует отнести к домену *lingua educatio*, первый язык обоих говорящих — испанский. Наблюдаемая интерференция в основном относится к фонологическому уровню: произношение *these* как [ðis] и *colleagues* как ['koliks]; данное обстоятельство позволяет говорить о способности коммуникантов использовать вторую языковую систему для обслуживания мыслительных процессов. Таким образом, речь идет о внутренней неконтрастивной интерференции. Ее неконтрастивный характер обусловлен неспособностью говорящих четко дифференцировать гласные и согласные во втором языке. В случае с гласными это происходит из-за их более ограниченного пространства – устной речевой прескриптивной нормы, присущей первому языку

говорящего

субъекта

(<https://www.google.com/search?q=%22vowel+space%22&oq=%22vowel+space%22&aqs=chrome.0.69i59j0l7.4343j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8>).

Наконец, последнюю разновидность межъязыковой интерференции можно наблюдать в случае спонтанного переключения кодов.

	<i>Spanglish</i>	<i>Перевод на английский</i>
(1)	<i>Muchas gracias <u>for</u> the birthday wishes from all around the world!</i>	<i>Thank you very much for the birthday wishes from all around the world.</i>
(2)	<i>Había un farmero que tenía una borreguita <u>and</u> he called it a lamb.</i>	<i>There was a farmer who had a lamb and he called it a borreguita.</i>
(3)	<i>He tied him up in a stick y después vino un coyote y dijo: "Grrrrr! Borreguita estás bien rica!"</i>	<i>He tied him up in a stick and then a coyote came and said, 'Grrrrr! Borreguita, you're very delicious!'</i>
(4)	<i>I'll tell you exactly when I have to leave, at ten o'clock. Y son las nueve y cuarto.</i>	<i>I'll tell you exactly when I have to leave, at ten o'clock. And it's a quater past nine.</i>

Сразу следует указать, что во всех четырех последних примерах интерференция проявляется одновременно на всех уровнях системы. В первом случае интерференциальный элемент *for* инициирует реализацию ассоциативного потенциала, заменяя во многом схожий испанский предлог управления *por* с точки зрения обозначаемого, поэтому данный случай можно отнести к грамматической интерференции. Однако очевидно и то, что сама по себе лексическая единица *for* относится к другой языковой системе как грамматически, так и лексико-семантически, что и подтверждает исключительный характер данной разновидности интерференции, которую охарактеризуем как внутреннюю контрастивную: говорящий способен дифференцировать предлоги *por* и *for* как относящиеся к разным языковым системам, существующим в его сознании.

Во 2-м и 3-м примерах интерференциальными элементами уже могут выступать союзы *and* и *y*. С формальной точки зрения сложно найти весомые аргументы для обоснования наблюдаемой интерференции, так как отклонение от нормы происходит на всех уровнях системы (контрастивно), а потому единственным ответом на вопрос о причине этого может быть сближение знаков *and* и *y* на уровне референта. Интерференциальные элементы, представленные, как это чаще всего происходит при переключении кодов, предлогами и союзами – в большей степени грамматическими категориями, – практически не связаны с социальными отношениями, которые во многих ситуациях объясняют явление переключения кодов; а высокая частотность (ослабляющая дифференциацию лексико-стилистических явлений), отсутствие эквивалентных альтернатив (грамматической синонимии), общность их позиционности относительно остальных элементов, а также функциональное сходство данных грамматических единиц в обоих языках (само по себе служащее источником интерференции) приводят к ослаблению консолидации в том, что касается их отнесения в сознании к системам первого и второго языков.

Глава третья «Интерференциальная специфика разновидностей Spanglish в зависимости от социально-коммуникативных сфер» включает четыре параграфа: 3.1. Интерференциальная специфика *lingua educatio*; 3.2. Интерференциальная специфика *lingua cotidianus*; 3.3. Интерференциальная специфика *lingua ars*; 3.4. Интерференциальная специфика *lingua fictio*.

Анализ четырех диафазических вариантов *Spanglish* – *lingua educatio*, *lingua cotidianus*, *lingua ars*, *lingua fictio* – приводит к выводу: каждый из этих вариантов обладает своим уникальным набором характеристик, определяющим его интерференциальную специфику. Очевидным становится доминирование в количественном отношении тех вариантов, в которых стремление к норме и, следовательно, субъективное подавление интерференции не являются обязательным условием для успешной коммуникации: *lingua cotidianus*, *lingua ars* и *lingua fictio*. Иными словами, для всех вариантов присуща различная степень стремления к норме в речи, что обусловлено преимущественно экстралингвистическими факторами.

В *lingua educatio* это строгие требования той социально-коммуникативной сферы, в которой данный идиом реализуется; они продиктованы необходимостью стандартизации в изложении научного знания в соответствии с общепринятыми нормами, в том числе и на системном уровне, а также контроля за ее соблюдением со стороны третьих лиц, особенно на письме (высокая степень стремления к норме). Рассмотрим примеры.

Исходный вариант со следами интерференции	Альтернативный вариант без интерференции
Употребление менее частотных единиц для устной речи, которые имеют частичное формальное денотативное сходство в языке-объекте и языке-источнике интерференции, при этом в языке-источнике интерференции их употребление в устной речи более частотно, либо субстанционально корректнее. Так, в испанском наиболее частотным вариантом является <i>nuevo trabajo</i>	
<i>So in this newer work (nuevo trabajo) what they did is they took images across development.</i>	<i>So in this <u>newer work</u> what they did is they took images across development.</i>

В приведенном ниже фрагменте отчетливо прослеживается перенос глагольной тенденции испанского языка.

Исходный вариант со следами интерференцией	Альтернативный вариант без интерференции
<i>The second thing we have is <u>we have an overproduction of</u> the actual connections between neurons, right?</i>	<i>The second thing we have is <u>an overproduction of</u> the actual connections between neurons, right?</i>

В продолжение мысли о переносе глагольной тенденции испанского языка следует также отметить частое употребление избыточных для английского текста предикатов событийной семантики типа *to happen*, *to occur*, *to exist* (*there's/there're*), *to be*, например:

Исходный вариант со следами интерференции	Альтернативный вариант без интерференции
<i>One change <u>that happens</u> is in fact, early in development there's an overproduction of brain cells, so we actually have, when we're born, more brain cells than we do later in life and as an adult.</i>	<i>One change is that, in fact, early in development there's an overproduction of brain cells, so we actually have, when we're born, more brain cells than we do later in life and as an adult.</i>

Кроме того, частотными являются глагольно-завершенные конструкции с эксплицитно выраженным предикатом:

Исходный вариант со следами интерференции	Альтернативный вариант без интерференции
<i>So interestingly, birdsong is very complex,</i>	<i>So interestingly, birdsong is very complex,</i>

<i>complex enough that we know now that people have suggested that some parts of grammar that are very complex are actually present in birdsong.</i>	<i>complex enough <u>to know</u> now that people have suggested that some parts of grammar that are very complex are actually present in birdsong.</i>
--	--

В *lingua cotiduanus*, напротив, наблюдается резкое снижение стремления к норме, хотя ее нарушение зачастую предопределено психо- и нейролингвистическими факторами, и в качестве чисто лингвистических индикаторов последнего могут рассматриваться интерференциальные элементы, наблюдаемые в речи билингов. Поскольку одной из главных особенностей *lingua cotiduanus* выступает явление интерсентенциального переключения кодов (всегда в рамках одной речевой ситуации), то для данного варианта, как ни для одного другого, характерна внутренняя интерференция (обусловлена сбалансированным билингвизмом).

Фрагменты дискурса на *lingua cotiduanus* эритажного билинга (7 минут 27 секунд) представлены на: [<https://www.youtube.com/watch?v=xCG6UUXym44&list=PLxFYWVtGglTa08J4zKGTX4mW8Zrgfn5Sv&index=7>].

В начале монолога говорящий использует такой распространенный в испанском языке прием выражения экспрессивности, как повторение интенсификаторов *really* ‘mucho’, *very* ‘muу’:

*It was very, very, very important to my parents that we, myself and my syblings, became bilingual.*²

*Being bilingual is something I truelyly believe has really had an impact in how I lived my day-to-day life – from getting a job, to excelling in school, to making connections in my community.*⁴

Для последнего примера также характерна особенность, которую отмечает Б. Зайдельхофер [Seidelhofer 2004]: употребление придаточных предложений с *that* вместо конструкции *to* + инфинитив. В качестве соответствующей норме альтернативы можно предложить вариант:

My parents thought it was very important to my siblings and me to become bilingual.

На грамматическом уровне в примере 4 наблюдается нарушение управления во фрагменте *had an impact in how ...*: предлог *in* употребляется говорящим вместо нормативного *on*, вероятно, вследствие частичного формального сходства с аналогичным для данной системы выражения испанского языка предложением *en* (ср. *Las declaraciones del presidente causaron gran impacto en la opinión pública.*), что приводит к актуализации динамического потенциала данной нормы испанского в языке-объекте интерференции.

Любопытным представляется семантическое калькирование во фрагменте *San Juan is this beautiful place, the capital of Puerto Rico.*⁷: с позиции английского языка употребление указательного местоимения *this* в данном номинативном контексте является отклонением от нормы, в то время как в испанском указательное местоимение *este* здесь может использоваться для эмфазы.

На фонетическом уровне отклонения от нормы не столь частотны, поскольку, как и при анализе дискурса в *lingua educatio*, речь идет о симультанном билингвизме.

Тем не менее, испанский согласный [n] перед губными согласными внутри слова и на стыке слов звучит как [m], и данная норма находит свое интерференциальное отражение в *In Puerto Rico* [*ˈɪm ˈpweɪ.to ˈri.ko*], *it's not just Spanish that is spoken*.

В *lingua ars*, в отличие от *lingua educatio* и в известной мере от *lingua cotidianus*, речи коммуникантов присуща контролируемая (субъективно-волевая) интерференция, что снова обусловлено участием в коммуникации третьих лиц-посредников; однако, в отличие от *lingua educatio*, третьи лица способствуют отходу от нормы, и это обстоятельство позволяет терминировать интерферемы данного варианта как билингвемы.

Sal and Salvador

*- Afraid to leave the projects
To cross into another neighborhood
Sal
The blancos and the nigger gangs
Well, they'd kill you if they could*

(*Adios Hermanos*; исполнитель: Пол Саймон и др.; лейбл: Warner Bros.; 1997 г.) [Simon 2008: 274].

В данном фрагменте текста главной интерферемой видится слово *the blancos* – лексемы, которая используется выходцами из Латинской Америки для обозначения людей более светлых по цвету кожи. Означая буквально «белые», данное слово, хотя и указывает на расовую принадлежность, не имеет негативной коннотации в устах самих латиноамериканцев, хотя может использоваться пренебрежительно, если актуализируется в речи представителей африканского происхождения [см.: <https://www.UrbanDictionary.com/define.php?term=Blanco>]. Будучи внешней неконтрастивной, данная интерферема используется авторами и исполнителем для эмфатизации и повышения эмотивного потенциала высказывания. Интерес представляет и название музыкального произведения, фраза *Adios Hermanos* – «Прощайте, братья», которое фигурирует и в тексте композиции. Используя данные интерферемы, авторы и исполнитель преследуют намерение указать на религиозный подтекст, ведь братничество является неотъемлемой частью католической религии, традиции которой получили значительное развитие в латиноамериканском обществе и культуре. *Adios*, являясь в примере внешней и неконтрастивной интерферемой (см. ее кодификацию в словарях <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/adios> и <https://www.lexico.com/definition/adios>), сама по себе буквально означает *a* «к» и *Dios* «Богу».

Border Patrolman

*Any aliens here, you better check with us
How 'bout you son?
You like you've got Spanish blood
Do you "habla ingles"? Am I understood?*

(*Trailways Bus*; исполнитель: Пол Саймон и Сара Рамирес; лейбл: Warner Bros.; 1997 г.) [Simon 2008: 296].

Здесь же (*Do you "habla ingles"? Am I understood?*) интерсентенциальное переключение кодов происходит в искусственных условиях (*lingua ars*). Следовательно, интерференция внешняя неконтрастивная, которая, помимо прочего,

выражена полноценным переключением кодов, что само по себе позволяет утверждать об уникальности интерференциальной специфики подобных дискурсивных практик *lingua ars*.

– *Antonio Montana. And you, what you call yourself?* (фильм *Scarface*; режиссер: Брайан Де Пальма; автор сценария: Оливер Стоун; кинокомпания: *Universal Pictures*, 1983 г.).

Говорящий не является англо-испанским билингом (внешняя интерференция), однако на протяжении всей картины, исполняя главную роль, имитирует речь англоязычного кубинца, внося изменения на всех уровнях системы. Для приведенного примера характерны отклонения и на фонологическом уровне:

- произношение [o] вместо долгого неогубленного гласного заднего ряда нижнего подъема [ɑ:] в словах *what* и *call*;
- замена придыхательного смычного [k^h] на обыкновенный смычной коррелят в слове *call*;
- замена твердого [l] на полумягкий ([kol'] вместо [k^hɑ:l] в слове *call*, где знак апостроф (') обозначает мягкость согласного); также на грамматическом уровне:
- опущение вспомогательного глагола;
- использование возвратного местоимения для передачи значения возвратного глагола *llamarse* (называть себя).

I wanna be contigo
And live contigo, and dance contigo
Para have contigo
Una noche loca (Una noche loca)
Ay besar tu boca (Y besar tu boca)

(Песня *Bailando* в исполнении Энрике Иглесиаса; авторы: Энрике Иглесиас и др., лейбл: *Republic*, 2014 г.)

Здесь автор песни использует интерферему *contigo* 'с тобой' в качестве элемента поэтического языка, в то же самое время обращая свой дискурс на англо-испанскую аудиторию, для которых понимание подобного гибридного содержания рассматривается как нечто естественное. При этом контрастивный характер интерферемы не мешает монолингу «додумать» и полностью понять смысл, что свидетельствует об успешности в достижении коммуникативной цели, несмотря на целенаправленный отход от нормы.

Lingua fictio во многом близок по специфике к *lingua ars*, так как в данном варианте игнорирование нормы предопределено интенцией автора, но при этом названному варианту также свойственны дифференцирующие признаки: (1) продуцентом билингом всегда является автор текста; (2) в *lingua fictio* наблюдается весьма ограниченное влияние языка-источника интерференции с позиции трансформации интерферемы в норму на фонологическом уровне, поскольку как автор продуцирует текст во внутренней речи (отсутствие выхода во внешнюю речь), а участник коммуникации, не являющийся автором текста, лишь пассивно интерпретирует переданное автором сообщение; (3) именно в *lingua fictio* и именно в переводческом секторе данного варианта наиболее явно проявляется родственная интерференция; (4) наконец, в *lingua fictio*, как ни в одном другом варианте *Spanglish*, развита традиция использовать ме-

тафоризованные когнитивные структуры. Это обстоятельство обусловлено тем фактом, что коммуникация в нем происходит в рамках одной (единой) коммуникативной ситуации.

Одним из объектов исследования специфики *lingua fictio* стали фрагменты оригинального текста романа Элизавет Асеведо *The Poet X*. Для поиска и последующего анализа билингвем нет необходимости углубляться в содержание книги: ее автор, будучи естественным англо-испанским билингвом, прибегает к использованию иноязычия с самого начала текста. Рассмотрим наиболее репрезентативные примеры.

*Watch the old church ladies, **chancletas** flapping against the pavement, their mouths letting loose a train of island Spanish as they spread he said, she said* [Acevedo 2018, p. 3]. **Chancletas** – cheap sandals or flip-flops

[<https://www.UrbanDictionary.com/define.php?term=Chancleta>]

В данном примере использование билингвемы может быть связано с желанием автора избежать построения высказывания посредством однокоренных слов (*flip-flops* – *flapping*).

*Laugh at the **viejos** (старики) — my father not included — finishing their dominoes tournament with hard slaps and yells of “Capicu!”* [Acevedo 2018: 3].

В данном примере, по-видимому, автор использованием билингвемы подчеркивает смысловой контраст внутри высказывания: *the viejos* могут плохо владеть английским и называть себя именно так, а не иначе. Любопытным представляется использование определенного артикля английского языка для генерализации (соответствует грамматической норме испанского языка, но противоречит норме английского). С концептуальной точки зрения здесь явно ощущается религиозный подтекст: среди христиан грешно смеяться над отцом (подробнее о концептуальной интерференции см. подраздел 3.4.3).

Билингвемы, составляющие заголовки разделов книги, такие как "Mira, Muchacha", часто являясь закрепившимися в языке-источнике интерференции как лингвопрагматические маркеры аутентичного дискурса, сразу контекстуализируют все их содержание и погружают читателя в особую дуальную социокультурную среду (см. раздел 2.1). В этой связи можно процитировать слова самого автора, которыми начинается данный раздел: "Is Mami's favorite way to start a sentence and I know I've already done something wrong when she hits me with: "Look, girl. . ." [Acevedo 2018: 6]. Также следует обратить внимание на грамматическую интерференцию в самом начале предложения, где, аналогично испанскому, не используется личное местоимение *it* в качестве субъекта сказуемого, а далее автор намеренно использует игру слов как прием.

В **Заключении** излагаются основные итоги труда, предлагаются общие выводы, намечаются дальнейшие перспективы разработки проблемы межъязыковой интерференции в рамках современной теории языковых контактов.

Перспективы работы связаны со сложившимися условиями, которые настойчиво требуют дальнейшего углубленного исследования механизмов функционирования речи как знаковой системы. Возникающая в ситуации билингвизма межъязыковая интерференция, в основе которой, несомненно, лежат ассоциативные механизмы, допускает нетривиальный взгляд на явление лингвокреативности, способствующий выработке новых знаний и подходов к моде-

лированию творческого процесса, построению рассуждений в разработке искусственного интеллекта. Актуальной видится проблема связи феномена межъязыковой интерференции со способностью человека к абстрактному мышлению, которое, как и в случае с мышлением билингвальным, предполагает переход (переключение) на отличную от изначальной систему координат мировосприятия, синхронизированный с вариативным комбинированием внешне необъединимых образов, символов, знаков, картин, что в монолингвальной среде в ряде конкретных случаев принципиально невысказуемо и неосуществимо.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Sarkisov E.* The dynamic specificity of interlingual interference within the context of virtual space: towards the theoretical framework of the phenomenon (by the example of political discourse) // E3S Web of Conferences. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127311011> (*Scopus*, 0,6 п.л.; в соавторстве с Николаевым С.Г.)
2. *Sarkisov E.* Role and significance of global bilingualism in the convergence of real and virtual spaces (within their communicative segment) // E3S Web of Conferences. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131106005>. (*Scopus*, 0,56 п.л.; в соавторстве с Николаевым С.Г.).
3. *Саркисов Э.Э.* Понятие межъязыковой интерференции в парадигме теории языковых контактов: современное состояние вопроса // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2019. № 1 (97). С. 83-89. (**ВАК**, 0,65 п.л.).
4. *Саркисов Э.Э.* Межъязыковая интерференция в парадигме теории языковых контактов: концептологический анализ // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2020. № 3. С. 58–66. (**ВАК**, 0,5 п.л.).
5. *Sarkisov E.E.* Multilevel interference within a «classic» lingua franca (by the example of the English-Spanish version of the idiom) // Bulletin of Pyatigorsk State University. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University Press, 2021. no. 1. P. 109-115. (**ВАК**, 0,65 п.л.).
6. *Саркисов Э.Э.* Специфика интерференционной картины «классического» лингва франка (на примере английского языка) // Мир. Человек. Язык: сб. науч. тр. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2019. 351 с. С. 73-80 (**РИНЦ**, 0,32 п.л.).
7. *Sarkisov E.E.* Interlingual interference as a linguistic and cultural characteristic of the current online communication // Russian Journal of Bilingualism Studies. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute Press, 2022. no. 3. P. 16-21 (URL: <https://bilingualism.ru/s271291870019182-6-1/>) (**РИНЦ**, 0,67 п.л.).
8. *Саркисов Э.Э.* К вопросу о «чистом» билингвизме, или Возможен ли билингвизм без интерференции? // Актуальные проблемы англоязычной филологии, лингвистики и межкультурной коммуникации: сборник статей. Ростов н/Д: Профпресслит, 2022. С. 188-200 (**РИНЦ**, 0,37 п.л.).